Было нелегко быть Лордом Огня, но Зуко преуспевал в трудных ситуациях. И теперь он укрепился и закрепил свое положение в глазах своей новой нации. Последние несколько недель были трудными, но и полезными. Он научился тому, чему должен был научиться, и научил тому, чему должен был научить.

Нигде последнее не было более применимо, чем с Джао. Дедушка Зуко сделал этого человека командиром из-за его агрессивной тактики и амбициозного рвения к выполнению приказов. У самого Зуко не было сильных чувств к этому человеку, так или иначе, пока он не сделал кое-что действительно предосудительное.

В каком-то смысле это была вина Зуко, хотя он никогда не скажет об этом вслух и не возьмет на себя ответственность за идиотизм этого человека. Кто-то может возразить, что он не должен был приводить Каю в Военную Комнату, когда Джао излагал свой амбициозный, но совершенно безрассудный план вторжения на Северный полюс, но рабыня из Племени Воды была для него бесценным ресурсом, и он не собирался оставить позади будущую ценность, которую она представляла, только потому, что теперь он был Лордом Огня.

Когда Кая выступила против плана Джао по вторжению, никто не удивился больше, чем она, судя по тому, как Зуко наблюдал, как его прекрасная рабыня побледнела после того, как слова сорвались с ее губ. Но это не давало Джао разрешения нападать на нее. Зуко не позволил мужчине покалечить свою рабыню перед всем военным советом, и, сказав присутствующим в комнате ледяным тоном, что только ОН может наказывать то, что принадлежит ему, Джао сошел с ума и вызвал молодого Лорда Огня на Агни Кай.

Зуко согласился, конечно же он согласился. Это была прекрасная возможность показать пример командирам. В следующем, ПУБЛИЧНОМ Агни Кай, новый Лорд Огня доказал, что его заявление об убийстве своего отца не было преувеличением. Он ловко избил Джао, а затем показал, что может быть милосердным, оставив этого человека в живых. Джао был понижен в должности до капитана и получил единственный корабль, на котором можно было отправиться в изгнание. Зуко поставил перед мужчиной единственный шанс вернутся - поймать Аватара. Честно говоря, он не ожидал, что Джао добьется успеха, но в этом и был смысл.

Так или иначе, раздражитель свалил из его жизни. В конце концов, Аватар не собирался выходить из укрытия ради такого человека, как Джао.

Несмотря на это, когда его правление укрепилось, а военные усилия Народа Огня были рассмотрены и оценены, у Зуко наконец-то появилось немного свободного времени, чтобы сосредоточиться на более личных делах. С того первого раза он переспал с матерью ещё раз или два, но было ясно, что Урса что-то скрывает. Она любит его как мать даже сейчас, но не видит в нем своего возлюбленного, своего Лорда Огня. Это беспокоит Зуко больше, чем он готов признать.

Разве это неправильно, если он хочет владеть своей матерью, её разумом, телом и душой? Возможно, но его стремление к завоеваниям исходит от его отца и деда. Мир должен быть просто счастлив, что он не такой кровожадный, как его предшественники. Тем не менее, Зуко знает, что грубая сила с Урсой не сработает. Она не полюбит его просто по щелчку пальцев,

если он каждую ночь или каждую вторую ночь будет заниматься с ней сексом.

Как бы приятно это ни было в краткосрочной перспективе, Зуко хочет планировать будущее. И он заметил одну вещь в своей матери, которую, по его мнению, он может использовать. Она ревнует к определенному человеку. Из всех возможных вариантов мать Лорда Огня завидует рабыне из Племени Воды.

Остановившись перед определенной дверью, Зуко позволяет улыбке расплыться по лицу, когда без стука входит в комнату с закрытой клеткой в руке. Его прекрасная рабыня тут же встает с того места, где она дремала на своей кровати, с широко раскрытыми в замешательстве глазами. Кая - экзотическая красавица, непохожая на большинство женщин Народа Огня, с ее темной кожей и волнистыми волосами.

Зуко был привязан к ней довольно давно, еще до того, как она стала ЕГО рабыней, когда он был еще достаточно молод, чтобы называть ее своей няней. Те дни, однако, давно позади, и Кая знает это, поскольку она сразу же встает с кровати и опускается на пол, вставая на колени и опуская взгляд от его собственного.

— Хозяин… что я могу для вас сделать?

Все еще улыбаясь, Зуко закрывает за собой дверь и идет дальше в комнату.

— Кая, моя дорогая, милый мой питомец. Я принес тебе подарок. Я принял к сведению твое одиночество. Я хочу попытаться помочь, чем смогу.

Темнокожая красавица, наконец, поднимает глаза, ее брови нахмурены в замешательстве, когда она смотрит на закрытую клетку. Зуко подходит к изножью кровати, где стоит сундук со всем мирским имуществом Каи. Он ставит клетку на сундук и снимает с нее одеяло, открывая его содержимое. Пока она стоит на коленях, Кая находится на одном уровне глаз с Арктический ястребом-посланником, сидящим на насесте внутри клетки.

Зуко со счастливой улыбкой наблюдает, как глаза его рабыни расширяются, а челюсть отвисает. Она быстро смотрит на него в поисках подтверждения, и он кивает ей.

— Из благодарности за все, что ты сделала для меня, за всю поддержку, которую ты мне оказала, я хотел дать тебе это, моя дорогая. Ты можешь отправить письма своим детям домой, если хочешь. Я уверен они очень по тебе скучают.

Начало счастливой улыбки расплылось по лицу Каи, прежде чем выражение внезапно вздрогнуло, и она мгновенно потеряла эмоции. Зуко приподнимает одну бровь, пока темнокожая женщина закусывает губу и смотрит на свои руки, лежащие у нее на коленях. Через мгновение она говорит и доказывает, что она немного умнее, чем кто-либо, кроме него, когда-либо считал ее.

— Хозяин… я знаю, что у вас есть планы на меня. Я готова помочь вам, если вы дадите мне одно обещание…

Улыбка Зуко превращается в злобную ухмылку, когда он смотрит на свою прекрасную рабыню. Это правда, у него есть планы на нее и на детей, которых он собирается поселить в ее животе. Зуко хочет оплодотворить женщину из Племени Воды, он хочет обрюхатить ее, а затем он хочет, чтобы она вырастила своих детей магами воды, хотя и верными ему и Народу Огня.

Это была самая большая ошибка его деда в этой глупой войне. Зависеть от одного элемента, даже питаемого кометой, было идиотизмом. Огонь уничтожителен, и хотя он также способен проложить путь для новой жизни, нужны были Земля, Вода и Воздух, чтобы засеять эту новую жизнь после того, как Огонь сделает свою работу.

На самом деле Зуко собирался закончить то, что начал его дедушка. Он собирался завоевать мир, но делал это не только для себя или Народа Огня, он делал это, потому что искренне верил, что мир будет процветать, если все народы будут жить под одним правлением… под его началом. Таким образом, молодой Лорд Огня кивает в сторону Каи.

— Говори, что ты хочешь от меня.

Его рабыня на секунду отводит взгляд, а затем, кажется, набирается наглости, глядя ему прямо в глаза, когда она просит.

— Пощадите мою семью, моих детей… и я полностью отдамся вам, Хозяин.

Именно этого он ожидал от нее. Более того, сказать «да» не составляло труда. Ее дети были его возраста, и они не выросли такими, как он. Зуко был уверен, что обещание их жизней его прекрасной рабыне не будет слишком большой помехой. Улыбаясь, он делает шаг вперед, и Кая смотрит на него, пока он проводит рукой по ее лицу, лаская ее щеку.

— Я даю тебе слово, честью твоего Лорда Огня и твоего Хозяина, что я сделаю все, что в моих силах, чтобы обеспечить безопасность твоих детей.

Кая вздрагивает, но не отстраняется от его прикосновения. Вместо этого ее глаза на мгновение закрываются, а затем она наклоняется к его руке, уткнувшись носом в его ладонь, когда они снова открываются, и она улыбается ему.

— Что бы вы хотели, чтобы я сделала, Хозяин?

Злобно ухмыляясь, Зуко снова запускает руку в волосы Каи и нежно, но твердо притягивает ее ближе к своей промежности. Его рабыня из Племени Воды мгновенно понимает, чего он хочет, и она движется, чтобы дать ему это без каких-либо дополнительных словесных подсказок. Зуко стонет, когда мгновение спустя рот Каи охватывает головку его члена, пока она поглаживает

остальную часть его значительной длины обеими руками.

Она и раньше отсасывала ему, но на этот раз в ее действиях определенно больше энтузиазма. Она принадлежит ему, и она это знает, но теперь она действительно хочет жить этим, жить как его питомец, как его собственность. Он собирается хорошенько ее использовать. Еще один стон вырывается из горла Зуко, пока Кая двигает головой вверх и вниз по его члену с нарастающей энергией, но прежде чем она успевает продвинуться дальше, он тянет ее назад. Чтобы его планы продолжались, ему все-таки нужно выгрузить свое семя где-нибудь еще.

— На кровать. Сейчас же.

Его тон довольно гортанный, когда он говорит, но она все равно спешит подчиниться. Темнокожая МИЛФа инстинктивно встает перед ним на четвереньки, оглядываясь назад и прикусывая нижнюю губу так, что Зуко спешит встать на место позади нее. Скольжение его члена мимо ее щели в ее проход похоже на скольжение в мягкие шелка. Она теплая, влажная и такая тугая, когда он заполняет ее киску всей своей длиной.

Зуко хрюкает, когда головка его члена моментально достигает шейки матки Каи, и она жалобно мяукает под ним, пока он продолжает медленно, чувственно скользить в нее и выходить из нее. Ему нужно, чтобы она наслаждалась этим. Ему нужно, чтобы она полюбила его член так же, как и его самого. Не только потому, что он хочет, чтобы она была верна ему, но и потому, что она - инструмент, с помощью которого он сломит свою мать. В конце концов, есть причина, по которой он поручил Кае прислуживать своей матери, когда она не служит ему… есть причина, по которой эти ее новые покои, гораздо более просторные, чем у обычных рабов, расположенных прямо рядом с его матерью.

… И есть причина, по которой Зуко прибыл в это время дня с арктическим ястребом-посланником в руках. Потянувшись вперед, молодой Лорд Огня хватает Каю за волосы и немного оттягивает ее голову назад, когда она гортанно стонет, наклоняясь и шепча ей на ухо, прекрасно понимая, что его мать слушает звуки, исходящие из его восхитительной рабыни в соседней комнате, пока он жёстко трахает Каю.

— Умоляй меня, мой питомец. Умоляй меня о большем. Заставь меня поверить в это.

— Х-хозяин~

Кая стонет, когда Зуко ухмыляется и ускоряет темп, еще сильнее трахая ее влажную киску. Мгновение спустя она начинает делать то, что он сказал ей, в пределах слышимости его матери.

— Хозяин, пожалуйста! Трахните меня сильнее! Возьмите меня, сделайте меня своей! Пожалуйста, хозяин, я хочу вас, я хочу этого!

Зуко хмыкает и дает Кае именно то, о чем она просила, его член вонзается в нее еще сильнее,

пока он вбивает ее в кровать под ними. Конечно, он немного удивлен, когда голос Каи становится высоким, и она ДЕЙСТВИТЕЛЬНО кончает вокруг его члена. С этого момента становится ясно, что все это не притворство и что его рабыня из племени Воды действительно заслуживает того, чтобы с ней обращались как с женщиной.

Пока она стонет, мяукает и умоляет о большем, Зуко дает ей это, трахаясь с нуждающейся сучкой и хрюкая, пока стенки ее киски сжимаются вдоль его члена снова, снова и снова. Однако наступает момент, когда он просто не может больше сдерживаться. Кая издает пронзительный вопль, когда испытывает еще один оргазм, и на этот раз ей удается выдоить из него собственное освобождение. Зуко хрюкает, и его сперма выплескивается из головки члена прямо в ее матку.

Когда его семя окрашивает ее матку в белый цвет, Кая беспричинно стонет и выражает свое одобрение.

— Верно, Хозяин… наполните меня. Оплодотворите меня…

Он не уверен, что она сказала это достаточно громко, чтобы Урса услышал, если только его мать буквально не прижала ухо к стене, что было бы хорошим началом. В то же время Зуко не совсем уверен, что Кая сказала это для кого-то еще, кроме себя. Его темнокожая рабыня из Племени Воды выглядит совершенно сияющей в тот момент, когда он вырывается из нее, и когда она плюхается на бок, его семя вытекает из ее киски. Улыбка на ее лице не выглядела фальшивой, не в его глазах.

Зуко протягивает руку и убирает волосы с лица Каи, одновременно наклоняясь и целуя ее в щеку. Она поворачивается, и следующий поцелуй касается ее губ, его язык скользит в ее рот и переплетается с ее языком. Затем он отстраняется и улыбается ей.

— Хорошая девочка.

Она вздрагивает под ним, но ослепительно улыбается в ответ, пока он слезает с кровати и начинает поправлять мантию своего положения, снова приводя себя в презентабельный вид и пока пряча свой размягчающийся член. Он, вероятно, мог бы кончить еще раз, если бы Кая немного пососала его член, но нет, сейчас он знает, что ему нужно действовать медленно. Вместо этого он движется к двери, указывая на клетку и птицу внутри.

— Иди, приготовься отправить письмо своим детям. Скоро мы снова поговорим.

— Как скажете, Хозяин…

Зуко улыбается и выходит из комнаты Каи. Он смотрит налево, где чуть дальше по коридору находится дверь в намного большую комнату его матери. Он надеется, что она оставалась на протяжении всего его небольшого сеанса с Каей. Он надеется, что она все выслушала. С ухмылкой на лице Зуко поворачивается и идет в противоположном направлении от этой двери.

Вскоре он получит то, что хотел. Ему просто нужно было набраться терпения.

-x-X-x-

Урса боролся, если не сказать больше. Она действительно была в своей комнате в тот день, когда ее сын встал на путь обеспечения лояльности своей рабыни из Племени Воды. Она слышала каждое слово, которое Кая сказала по поводу члена ее сына, и как трахали другую женщину, и как оплодотворили другую женщину. И к своему величайшему стыду, она была возбуждена всем этим. Но она не реагировала на это возбуждение… по крайней мере, сначала.

Теперь, спустя несколько недель, кажется, что она не может избежать этого. Зуко проводит ночи в постели Каи, а темнокожая женщина покорна и податлива, а главное, полна энтузиазма и жаждет принять его внимание. Они трахались без остановки, и Урса была вынуждена слушать каждую последнюю секунду, пока другая женщина того же возраста, что и она, полностью наслаждалась членом её собственного сына.

Хуже всего то, что Зуко избегает ее. Он не брал ее в постель с тех пор, как начал этот небольшой процесс, так что Урса даже не может сделать резкого замечания о том, насколько тонкие стены Императорского дворца. Она в ловушке, вынуждена слушать, как ее сын трахает свою рабыню в пределах ее слышимости. И когда он это делает, удаляясь от нее, все больше и больше приближаясь к Кае, Урса начинает чувствовать глубокую и безобразную ревность к женщине из Племени Воды.

Она, мать Лорда Огня, ревнует к рабыне. Это смешно, но она не может изменить то, что в ее сердце. Почему Зуко отказывается проводить с ней время сейчас? Почему Кая получает все его внимание, всю его привязанность? Это просто неправильно, и хотя спать с собственным сыном тоже неправильно, сопротивление Урсы уже давно рушится.

Сегодня была последняя капля. Она лежит без сна в своей постели, слушая, как Кая снова и снова кричит. Шлюха из Племени Воды очень громко выкрикивает имя её сына, умоляя все больше и больше его ствола. Она описывает в ярких подробностях, как он абсолютно РАЗРЫВАЕТ ее, и Урсе наконец-то надоело! Красивая бледнокожая женщина резко отбрасывает простыни и сбрасывает ноги с кровати. Она встает и направляется к двери в свою комнату, одетая только в ночную рубашку, тонкую одежду, которая не оставляет места для воображения.

Переступая только босыми ступнями, Урса выходит из своей комнаты и идет по пустому коридору ко входу в комнату Каи. Она на мгновение останавливается перед дверью рабыни, ее рука зависает над ручкой, когда она наклоняется и слушает.

— Да, мой Хозяин, ДА! А-ах~ Вы такой хороший, вы такой БОЛЬШОЙ! Трахните меня, трахните меня, ТРАХНИТЕ МЕНЯ!

С ревнивым оскалом на лице и извращенным голодом в сердце Урса распахивает дверь и входит внутрь, громко закрывая ее за собой. Это привлекает внимание ее сына и его маленькой

шлюхи, которые удивленно поднимают глаза. Удивление Зуко, конечно, гораздо мягче, чем удивление Каи, но Урса не смотрит на него. Вместо этого она смотрит на другую женщину, когда идет вперед.

— Достаточно!

— Матушка…

Тем не менее, Урса не обращает внимания на своего сына. Вместо этого она продолжает нацеливаться на Каю, рыча при каждом шаге.

— Ты грязная, никчемная шлюха Племени Воды! Ты думаешь, что достойна МОЕГО сына?! Ты думаешь, что ты достойна Лорда Огня?!

— Мама!

Зуко, вырвавшись из Каи, внезапно оказывается впереди, перекрывая ей линию обзора от шокированной и слегка напуганной темнокожей девки. Лицо Урсы сразу же смягчается, когда она смотрит на своего сына, и ее киска становится влажной при виде его, его член горделиво возвышается над его телом, когда он смотрит на нее.

— Мама, что на тебя нашло?!

Урса совершенно не замечает блеска в глазах сына, когда он хмурится. Она совершенно не замечает маски, которую он носит, но всё же, она до сих пор понятия не имеет, что это был его план с самого начала. Закусив нижнюю губу, красивая, гордая женщина склоняет голову… и затем опускается на колени. Ее женские руки поднимаются вверх, и ее пальцы сжимают член Зуко, когда она начинает гладить его всю длину.

— Мой сын…

Однако, как только она наклонилась вперед, чтобы взять его в рот, Зуко останавливает ее, удерживая рукой в ее растрепанных непослушных волосах.

— Урса. Что происходит?

Моргнув и переведя свой взгляд на сына, который обращается к ней по имени, а не как к матери, Урса не видит мальчика, которого она родила. Вместо этого она видит Лорда Огня. Как будто аура силы, огня окутывает его. Ее бледное лицо становится ярко-красным, и она еще сильнее прикусывает нижнюю губу, прежде чем, наконец, ответить ему, понимая что именно так она должна ответить.

— Лорд Огня… одна из таких образцовых родословных как ваша, не должна запятнать себя такой женщиной, как она. Пожалуйста, позвольте мне дать вам сыновей и дочерей хорошего происхождения. Оплодотворите меня… Хозяин.

Суровый взгляд Зуко расплывается в широкой ухмылке, когда он поднимает ее с колен на ноги и тут же целует. Урса практически тает в объятиях сына, когда его язык скользит между ее губами, и он доминирует над ее ртом. Его свободная рука обхватывает ее талию, и он грубо сжимает ее пухлый зад, давая понять, кто здесь главный. Урса подчиняется, как она может сделать что-нибудь кроме этого? Помимо ее вспышки гнева и ревности к Каи, красивая МИЛФа действительно просто хочет, чтобы ее трахнули, глубоко внутри. Она хочет, чтобы сын снова взял ее, как раньше. Она хочет его, она хочет быть ЕГО.

Когда он, наконец, отстраняется, его суровое выражение возвращается на его лицо, когда он молча смотрит на нее еще долгое мгновение, прежде чем заговорить.

— Я не оставлю Каю, матушка. Я оплодотворю своего питомца, и она подарит мне детей, которые когда-нибудь будут повелевать водой во имя Мое. Но, если ты отдашь себя мне здесь и сейчас, если ты подчинишься мне в разумом, телом и душой, я позволю тебе занять твое место рядом с ней. Я буду трахать тебя, и я буду оплодотворять тебя, и ты будешь рожать моих детей, таких же, как она. Это мое тебе предложение.

Урса вздрагивает. Выбор стать его сексуальной рабыней, стать еще одним из его сучек для оплодотворения, но вместе с Каей вместо того, чтобы вытеснить ее… это вообще не выбор. Кивнув головой, Урса опускает взгляд.

— Я принимаю ваше предложение Хозяин… делайте с нами, что пожелаете.

Злобно ухмыляясь, Зуко едва не швыряет собственную мать на кровать позади себя. Кая отодвигается в сторону, освобождая для нее место, и Урса беспричинно стонет, когда сдается и, наконец, принимает правду о своей новой жизни. Она будет наложницей своего сына, его рабыней, и она родит ему множество сильных детей. Ее ноги раздвинуты, а ночная рубашка никак не останавливает его, пока Зуко развязывает ее и расстегивает прозрачную одежду, похожую на халат, открывая под ней ее обнаженное тело.

Его руки смыкаются вокруг ее груди, а его член упирается в вход в ее киску. Урса судорожно вздыхает, когда ее сын погружается в ее влагалище, и ее внутренние стенки сжимаются вокруг него, пока он лапает, ощупывает и массирует ее мягкие, внушительные груди. У него все под контролем, и, в отличие от того, что он заставил ее сделать в первый раз, Урса просто в восторге от этой идеи. Отказаться от свободы, отдать свою свободу воли сыну… это все, чего она сейчас хочет.

Беспричинно стоная, красивая бледная МИЛФа обвивает ногами талию своего Хозяина, а руками - его шею. Она сжимает его мощную, мускулистую спину руками, в то время как он наклоняется и сосет один из ее сосков, грубо покусывая и посасывая его. Его член входит и выходит из нее, ударяя вход в ее матку снова, снова и снова.

Конечно, Зуко трахал свою рабыню уже добрых тридцать минут, пока Урса не прервала его. Кая наблюдает за происходящим с понимающей улыбкой на лице, потирая очень маленькую шишку на собственном животе, в то время как Зуко издает крик и начинает кончать всего через пару минут внутри своей матери. Его семя заполняет ее матку, и глаза Урсы расширяются, прежде чем закатиться, когда она тоже достигает оргазма, просто от ощущения его спермы.

Когда молодой Лорд Огня выходит и трясет своим грязным, размягчающимся членом в сторону Каи, темнокожая рабыня немедленно подчиняется, вставая на колени рядом с ним и наклоняясь, чтобы очистить его и, что более важно, доставить ему удовольствие своим ртом. Пока она это делает, Зуко проводит рукой по ее волнистым локонам и смотрит на свою раскрасневшуюся, счастливую мать. Урса улыбается своему сыну, и Зуко отвечает лукавой ухмылкой.

— Это было только начало, мама. Теперь, когда ты, наконец, отдалась мне, я не намерен надолго оставлять твое лоно пустым.

В ответ Урса только стонет и извивается, заставляя своё сладострастное тело весьма призывно покачиваться перед его глазами. Желание в ее взгляде делает ее мысли на эту тему очевидными. Женщина не может дождаться, когда ее сын оплодотворит ее, как будто она не более чем еще одна его рабыня.

Это хорошо, потому что Зуко тоже не может ждать. Очередной его план осуществился. Злобно ухмыляясь, молодой Лорд Огня купается в чувстве победы, завоевания, которое течет по его венам.

-x-X-x-

Азула никогда не была такой… сильной, как ее брат Зуко. Он всегда был вундеркиндом, всегда был амбициозным, агрессивным дельцом. Но, с другой стороны, так и должно быть, верно? Она девочка, он мальчик. Он Лорд Огня, а она просто… его сестра. Только, зная, что она не так опытна, не так сильна и не так тактична, как ее брат, Азула все еще стремится подражать ему.

Она не хочет быть похожей на свою мать…

— ААХХХХ! Аххх, АХХХХ! АААААХХХХ!

— Правильно, моя госпожа, тужьтесь… вот так, вот так.

Азула морщит нос, когда она неудобно сидит в позе сэйдза в стороне, наблюдая, как группа женщин снуют вокруг ее матери, помогая ей рожать. Азула любит эту женщину всем сердцем, но у нее нет желания испытывать такую сильную боль, и при этом она действительно не хочет служить рабыней удовольствия своего брата. Даже если она прокрадывалась, чтобы посмотреть на него с его рабыней из племени воды и их матерью не раз в этот момент.

Молодая повелительница стихии огня вздрагивает и извивается из стороны в сторону, когда ее киска начинает нагреваться и становиться влажной. Как бы она ни была влюблена в своего брата, Азула хочет большего, чем просто служить ему игрушкой. Она хочет, чтобы он гордился ею, стоять рядом с ним на равных и помогать ему в его планах по завоеванию остального мира. Это то, чего хотел бы их дед, чтобы они сражались бок о бок. Она уверена в этом. Чего бы хотел их отец, Азулу не волнует, учитывая его предательство.

Пока ее мать продолжает выть и кричать, ее лицо покрыто потом, Азула слышит похожий крик из комнаты прямо за ней. Кая, рабыня ее брата из племени воды, тоже рожает в этот момент. Довольно странно, как обе женщины каким-то образом настолько синхронизировались, что каждая из них начала процесс с разницей в один день.

Это немного стыдно, по крайней мере, по тайному мнению Азулы. Она никогда не говорила об этом вслух, опасаясь рассердить своего брата, своего Лорда Огня, но она немного разочаровалась в своей матери. Подчиниться Зуко - это одно, но за последние несколько месяцев Урса и эта женщина, Кая, стали ближе, чем сестры. Они стали неразлучны. Жена принца, мать Лорда Огня… Урсе просто не подобало опускаться так низко, чтобы подружиться с рабыней.

Что касается Азулы, ребенок Урсы всегда будет более ценным, чем ребенок Каи. Кровь Зуко немного компенсировала ситуацию, и она не сомневалась, что дети Каи будут сильными, потому что они также были детьми ее брата… но скрещивание племени воды и народа огня беспокоило ее. Она была воспитана с верой в чистоту их родословной.

Тем не менее, она была воспитана с верой во многие вещи, которые ее брат опроверг за последние несколько месяцев. Она полагала, что теперь он Лорд Огня, и ее долг - поддерживать его. Это была обязанность, которой Азула была рада… до тех пор, пока она не привыкла к более теплой постели, как ее мать. Ей нужно было доказывать свою состоятельность в какой-то другой сфере.

— ГАААААААААХ!

— Вот оно! Вот голова, продолжайте, еще несколько толчков, миледи!

Азула отрывается от своих мыслей, наблюдая, как ее мать наконец рожает. Несколько мгновений спустя объявляют о рождении девочки. Азула хмурится и ловит себя на том, что надеется, что у Каи тоже девочка, так что здесь не будет никаких осложнений. Через несколько мгновений после того, как пол ребенка был подтвержден, Зуко входит в комнату и берет уже спеленутого младенца на руки.

Его сестра инстинктивно напрягается, когда он входит, выпрямляя спину и наблюдая за ним. С тех пор, как умерли их отец и дед, ее брат был… отстраненным, торжественным… твердым. Азула не может не упиваться выражением его лица, выражением искреннего счастья, обожания и любви. Она только хочет, чтобы это было адресовано ей.

Словно чувствуя на себе ее взгляд, взгляд Зуко скользит вверх и встречается с ней. Азула замирает, когда видит что-то обнаженное и честное в зрачках своего брата. Это обещание, обещание чего-то… темного. Когда мгновение спустя его взгляд уходит, Азула вздрагивает и поджимает губы.

Ей нужно доказать Зуко, что она больше, чем просто женщина. Ей нужно доказать, что она умеет драться, что она может больше, чем рожать младенцев… иначе она подозревает, что в конечном итоге окажется на той кровати, где сейчас лежит ее мать, вся в поту, с выпирающим животом и со всей этой болью, с которой она будет приводить в мир своих детей.

-x-X-x-

— Здесь сосредоточена оборона Царства Земли. Путь охраняет опасный батальон их самых свирепых магов земли и сильнейших воинов. Поэтому я рекомендую послать против них 41-ю дивизию.

— Но 41-я состоит из совершенно новых рекрутов. Вы ждёте, что они победят мощный батальон Царства Земли?

— Я и не жду. Они будут использоваться для отвлечения внимания, пока мы атакуем с тыла. Что может быть лучше в качестве приманки, чем свежее мясо?

— ЧТО?! Вы не можете просто так пожертвовать солдатами Народа Огня, как вам вздумается!

Военный совет останавливается из-за вспышки Азулы. До этого момента Зуко в основном спокойно сидел и "медитировал", пока его генералы и командиры обсуждали, как они хотят должным образом завоевать Ба Синг Се. Поскольку у него уже был свой собственный план для города, это было в основном просто небольшим умственным упражнением для стариков, которые сформировали его военный совет. Конечно, это было до этого момента.

Он должен был предвидеть подобное, когда позволил Азуле посещать эти собрания, но, честно говоря, его сестра росла как на дрожжах за четыре года, с тех пор как он стал Лордом Огня. Она отдала всю себя "мужскому" искусству, и у него не хватило духу остановить ее, пока она становилась все краше и красивее. Зуко солгал бы, если бы сказал, что не хочет свою сестру. Она была полуспособным тактиком и приличной повелительницей огня, но в целом ее самым большим преимуществом была ее внешность.

Пока все мужчины в его Военном совете смотрят на нее, Зуко издает почти беззвучный вздох, его губы едва приоткрываются, когда воздух выходит из его легких. В конце концов, Азула была права. Но ей не стоило этого говорить. Ее статус принцессы не изменил того факта, что она была женщиной, более того, что она была молодой девушкой. Теперь ему стоит вмешаться, чтобы все не вышло из-под контроля.

— Азула.

Его голос пронзает воздух, как нож, и члены его Военного Совета улыбаются, когда его сестра напрягается, глядя туда, где он сидит на троне, вокруг него полыхает пламя. Их взгляды встречаются сквозь огонь, и она медленно снова садится на подушку. Но вместо того, чтобы сделать ей выговор, как все ясно подозревают, Зуко делает что-то еще.

— Азула. Скажи мне, если бы мы реализовали этот план, согласилась бы ты присоединиться к тем людям, которых приносят в жертву на благо Народа Огня?

Ее глаза слегка расширяются, но ее ответ произносится без колебаний более чем на секунду.

— Да, брат! Я согласилась бы!

Слышны бормотания и шепот стариков вокруг стола, когда слова Азулы раздаются по комнате, но Зуко просто увеличивает пламя вокруг своего трона и направляет свой пронзительный взгляд на генерала, который изначально придумал этот план.

— Генерал. Не могли бы вы присоединиться к этим людям на поле боя и сражаться с лучшими войнами в Царстве Земли на благо нашей Нации?

Глаза старика расширяются, когда его выделяют, и он немного бормочет, явно не в состоянии ответить должным образом, зная, что он будет проклят, если ответит, и будет проклят, если не ответит. Зуко щадит старого дряхлого дурака и смотрит на следующего.

— Вы, командир. Вы готовы пожертвовать собой вместе с 41-ой дивизией?

— Д-да, Лорд Огня!

Имея немного больше времени на подготовку, Командир дает правильный ответ… но это явно ложь. Зуко слегка ухмыляется, но не указывает мужчине на это. Вместо этого он продолжает спрашивать каждого офицера за столом, готовы ли они сражаться и умереть вместе с 41-ыми во имя Народа Огня. Все они говорят «да», но только Азула действительно имеет это в виду, и к тому времени, когда Зуко заканчивает доказывать свою точку зрения, гнев на сестру за ее вспышку полностью рассеялся.

Как только он закончил, он сразу же приступил к реализации своего плана.

— Все эти разговоры о жертвах и ударах сзади не нужны. Вторжения в Ба Синг Се не будет. Вместо этого мы блокируем город, пресечём всю торговлю в нем и из него и сосредоточим наши истинные усилия в другом месте. Город не создает Царство. Царство Земли будет принадлежать нам, потому что мы будем контролировать его сельскохозяйственные угодья, его производителей. Мы будем удерживать людей, и когда они увидят, что такое правление Народа Огня, они будут любить нас за это и возмущаться дворянством, запершихся в стенах Ба Синг Се. Вот что мы будем делать. Это мой план. Кто-нибудь сомневается в этом?

Конечно, никто этого не делает, и вскоре после этого заседание закрывается. Зуко даже не нужно ничего говорить, Азула подходит к нему, когда его командиры и его генералы покидают комнату. Она становится на колени перед его троном и склоняет голову, храня молчание, пока не уйдут последние из них и не останутся только она и он. Только тогда она начинает говорить.

— Брат, я благодарна, что ты заступился за меня. Я знаю, что мне не стоило говорить, но я просто… я просто не могла пропустить его комментарии без возражений!

Уголок рта Зуко приподнимается.

— Нет, тебе не стоило говорить. Тем не менее, я бы все равно сделал то, что сделал. Твоя вспышка просто предоставила мне хорошую возможность. План генерала никогда не был МОИМ планом.

Это заставило Азулу задуматься, и его сестра на мгновение посмотрела на него, прежде чем снова опустить взгляд.

— Я… я понимаю.

Легкая ухмылка Зуко превращается в полноценную ухмылку.

— Я также посчитал более уместным держать твое наказание в тайне, дорогая сестра. Твоя вспышка была прямым оскорблением для меня. Будет Агни Кай.

Глаза Азулы вспыхивают и расширяются от страха, когда она смотрит на своего брата… своего Лорда Огня в шоке и ужасе.

— Из уважения к нашей связи этот Агни Кай будет наедине. Присутствовать будут только Кая и наша мать.

Нижняя губа его сестры начинает дрожать.

— Ч-что… что ты собираешься сделать со мной после того, как победишь меня, брат?

Зуко приподнимает одну бровь.

— Значит, ты так уверена в своем проигрыше?

Дрожь пробегает по телу Азулы, когда она опускает голову.

— …Да.

— Тогда я позволю тебе фору. Возьми с собой своих друзей. Тай Ли и Мэй, не так ли? Вы втроем будете драться со мной вместе. Проиграете, и вы займете свое законное место у моих ног. Выиграйте, и я передам вам командование нашим флотом.

И снова голова Азулы вскидывается, когда ее глаза расширяются по совершенно другой причине.

— Всем флотом, брат?

Зуко ухмыляется, зная, что его сестра мыслями сейчас именно там, где он хочет.

— Именно. Иди, поговори со своими маленькими друзьями. Агни Кай состоится завтра, в Дворцовом саду. Как я уже сказал, не будет свидетелей, кроме нашей матери и Каи.

Азула вскакивает на ноги и низко, но поспешно кланяется, прежде чем повернуться и выбежать из комнаты. Зуко смотрит, как она уходит, с голодом в глазах, пока он обдумывает происходящее. Завтра он собирается трахнуть свою сестру, он это прекрасно знает. Даже с её друзьями Зуко победит. Яда Мэй нужно будет избегать, и Тай Ли нужно будет одолеть первой, чтобы избежать её блокировки ци, но в конце концов они все будут лежать перед ним, побежденные. И он насытится ими.

Ноздри Зуко раздуваются, его глаза закрываются, и он представляет себе это. Широкая улыбка расползается по его лицу, когда пламя вокруг него поднимается все выше и выше.

-x-X-x-

— Не обращайтесь с ними слишком плохо, когда наконец победите их, Хозяин.

Позже тем же вечером очень беременная Урса скачет вверх и вниз на парне, который одновременно является ее сыном, ее Лордом Огня и ее Хозяином. Она стонет при этом, пока он обдумывает ее слова и держится за ее бедра.

— Я должен показать им их место, мама. Ты и Кая, вы были другими. У Азулы мания величия, которую мне нужно будет подавить. Тем не менее, как минимум, Тай Ли и Мэй привыкли выполнять приказы.

— Мм, тогда используйте их против неё, Хозяин~

Это Кая, пока темнокожая рабыня из племени воды проводит языком по груди Зуко, ее собственный живот к этому моменту уже чрезвычайно беременен. Каждая из них подарила ему по одной девушке. Дочь Урсы звали Кийи, а Каи - Канна. Две красивые девочки, но, увидев, как тяжело пришлось двум женщинам рожать, Зуко немного замедлил свои планы. Он ждал пару лет, прежде чем снова их оплодотворить, но теперь они снова были беременны, и, без

сомнения, должны родить еще через пару месяцев.

Его дочери уже росли похожими на своих матерей, и он не сомневался, что следующие дети, которых ему подарят греющие его постель красавицы, будут такими же милыми. И такими же сильными… Кийи уже владела магией огня, как и Канна магией воды. Эти двое, конечно, были новичками, едва ли даже новичками, но они все еще оказывались вполне способными. Без сомнения, это была его кровь.

Зуко хмыкает, когда Урса вскрикивает, и сжимается вокруг его члена, медленно двигаясь по всей его длине. Он приближается, но переводит взгляд на Каю и приподнимает бровь, когда она улыбается ему, уткнувшись ему в грудь.

— После того, как вы победите завтра, вы должны командовать этими двумя, а не всеми тремя. Если Азула попытается противостоять вам, даже будучи побежденной, они могут поддержать ее, что окажется… неприятным. Но если вы победите и сосредоточитесь на Тай Ли и Мэй, а не на ней, они будут подчиняться, а она, в свою очередь, начнет ревновать. В конце концов, это была тактика, которая покорила вам вашу мать.

— Мм, в этом есть, ха, смысл, мой сын…

Взгляд Зуко метится к его раскрасневшейся, довольной матери. Ресницы Урсы трепещут, а пухлые полные губы приоткрыты, когда она тяжело дышит. К этому моменту Урса прекрасно знает, как он сломил ее, как он использовал ее ревность к Каи, чтобы добиться ее послушания. Просто ей уже все равно. Ребенок, которого он дал ей, его любовь и обожание - это все, что у нее осталось в этом мире. Она принадлежит ему, как вскоре станут принадлежать Азула и двое ее друзей.

И пока Зуко лежит там, а Урса продолжает направлять темп их занятий любовью, скача вверх и вниз по его длине, он не может не согласиться с обеими женщинами. В конце концов, ключ к сердцу Азулы - разделять и властвовать.

-x-X-x-

— Гах!

Азула сильно падает на землю, и на этот раз она не встает. Глядя налево и направо, она видит, что ни Тай Ли, ни Мэй не чувствуют себя лучше на данный момент. Все три молодые девушки измучены, покрыты потом, их одежда разорвана в довольно неудобном положении. Зуко не был добр во время боя с Агни Кай три на один. Он использовал их тела против них самих.

Тай Ли одной рукой прикрывала свои сиськи, а другая - промежность, и акробатка уже некоторое время была совершенно не в себе, после того как Зуко поймал ее во время удара ногой и нанес пять быстрых шлепков по ее обнаженным половым губам в быстрой последовательности. Тем временем Мэй ничуть не лучше, ее собственное тело в основном

обнажено, хотя бесчувственная молодая женщина гораздо менее скромна в этом, поскольку она сидит там и тяжело дышит, ее метательные ножи и другое оружие к этому моменту полностью закончились.

Азула краснеет, когда Зуко стоит над ней, уперев руки в бока. Ее задница все еще горит от его последнего удара, когда он буквально шлёпнул ее незащищенный зад контролируемой огненной пощечиной.

— Все кончено, Азула. Я победил.

Нет... НЕТ! С рычанием Принцесса вскакивает с колен на ноги и тянется к Зуко, только для того, чтобы он легко схватил ее, развернул и притянул к своей спине. Захватив руки и ноги, Азула не может вырваться, пока она прижимается носом к шее и вдыхает его запах таким образом, что женщина неохотно становится влажной против своей воли. Она сильно краснеет и скулит, пытаясь вырваться из его хватки, но вместо того, чтобы дать её шанс убежать самостоятельно, Зуко в конце концов просто отталкивает ее, заставляя ее рухнуть лицом вперед между двумя своими подругами.

— Тай Ли. Мэй. Вы сдаётесь?

Глаза Азулы расширяются, когда Зуко нацеливается на ее друзей, а не на нее. Прежде чем она успевает собраться с силами, чтобы оторваться от земли, их голоса звенят, как гвозди в ее гробу.

— Д-да, я думаю, что с-сдаюсь…

— Верно. Я подчиняюсь.

Зуко небрежно идет вперед, а Азула сгорает от унижения, ее голая задница все еще торчит в воздухе, а слезы начинают капать из ее глаз. Она хотела быть чем-то большим, она хотела доказать, что ее ценность не в постели… но теперь казалось, что она сделала прямо противоположное. Она даже не смогла победить своего брата с преимуществом три против одного…

— А моя сестра говорила вам, каковы были ставки этого Агни Кая?

Азула зажмуривает глаза, когда Мэй и Тай Ли обмениваются взглядами над ее стоящей на коленях фигурой.

— … Она говорила.

— … Ага.

Конечно, она не скрывала этого. Она бы не… она не чудовище! Она рассказала паре, что их ждет, как о возможной награде, так и о возможных последствиях. Они все равно решили сражаться на ее стороне. И теперь этот выбор привел их к этому… они присоединятся к ней в постели ее брата. Еще один всхлип покидает Азулу, когда Зуко снова говорит.

— Тогда снимите эти тряпки со своих тел и подойдите, покажите мне, что я выиграл.

Глаза Азулы тут же распахиваются, а Мэй и Тай Ли тут же начинают подчиняться. Ей требуется некоторое время, и она изо всех сил борется, но в конце концов женщине удается оторвать лицо от земли. Она поднимается на колени и оглядывается, медленно поворачиваясь. К тому времени, когда она это делает, Мэй и Тай Ли уже стоят на коленях перед Лордом Огня, ее братом, полностью обнаженные. Его член выскочил из штанов, и он ободряюще улыбается, кладя руки им на головы. Его пальцы переплетаются с каштановыми и черными волосами, и подруги Азулы наклоняются, чтобы облизать его член по обе стороны от него.

В сердце Азулы вспыхивает искра ревности. Она всегда любила своего брата. Она всегда восхищалась им, всегда стремилась подражать ему. Она хотела, чтобы он гордился ею. Но теперь, сейчас она чувствует, как уродливый зверь по имени ревность растет в ее груди, как и внутри ее матери много лет назад. Только Азула пошла не только в ее мать, но и наполовину в отца. И человек, который помог ей сблизиться с Зуко, всегда был более агрессивным, чем Урса.

Таким образом, ревность Азулы растет гораздо быстрее, чем у ее матери. Она прикусывает нижнюю губу, когда ее матка нагревается, и ее киска начинает течь от желания и возбуждения. И Тай Ли, и Мэй выглядят так, будто сейчас они начнут что-то делать, и взгляд в сторону показывает, как Кая и ее мать целуются прямо здесь, на открытом воздухе, две беременные женщины глубоко целуются и прикасаются друг к другу в большой гостиной, которую Зуко приготовил им для наблюдения.

Во дворе больше никого. Их всего шестеро, и Азула чувствует себя единственной, кто остался в стороне, пока ее друзья ласкают, лижут и целуют член Зуко. В конце концов, Тай Ли берет на себя инициативу, проглатывая несколько верхних дюймов его члена, а затем еще немного. Акробатка показывает, насколько она гибкая, как снаружи, так и внутри своего тела, когда она втягивает каждый последний дюйм массивного члена Зуко в свое горло, не давясь и не задыхаясь.

В то же время Мэй обнаруживает, что обязана сосать его яйца, но даже там обычно бесчувственная молодая женщина кажется полна энтузиазма и даже нетерпелива. Ее друзья… ее друзья предали ее полностью и беспощадно. И, несмотря на свою ревность, Азула не уверена, что может их винить. Она хочет… она хочет его. Она хочет своего брата. Только теперь Принцесса начинает быть честной с собой. Только сейчас она осознает правду, которая все это время смотрела ей в лицо.

Зуко - Лорд Огня… и ее место здесь, у его ног, как он сказал. Медленно, избитая, в синяках и совершенно измученная Азула начинает ползти вперед. Она не подходит к Зуко и ее подругам, она ползёт, как обычная сучка, как рабыня. На ходу она снимает обрывки доспехов Народа Огня, которые оставил ей Зуко, стягивая с себя одежду.

Ей больше не нужна форма офицера Народа Огня. Она никогда не должна была носить их в первую очередь. Нет, как женщине, как женщине Зуко, ей нужно только ее тело. Пока Тай Ли продолжает счастливо заглатывать член его брата, наконец появляется Азула. Она хватает акробатку за хвост и с рычанием тащит Тай Ли обратно.

— Отстань… отойди от моего брата, ш-шлюха… только я заслуживаю ПРАВА обслуживать его член!

Подкрепив свои слова действиями, Азула ныряет головой к названному органу, а Тай Ли наблюдает за происходящим с широко раскрытыми глазами и слегка остекленевшим ртом. Вместо этого рука Зуко скользит в волосы сестры, и принцесса отчаянно пытается повторить впечатляющий подвиг Тай Ли. К сожалению, там, где акробатка способна подавить рвотный рефлекс, Азула решительно нет.

Она почти сразу задыхается от члена Зуко, когда пытается дотянуться губами до основания его члена, но когда она пытается отстраниться, Зуко сжимает ее волосы, не позволяя ей идти до конца. Вместо этого он начинает водить ее взад-вперед вдоль своего члена, в то время как она давится его членом.

— Гагх! Гагх! Гагх!

— Это место которому ты принадлежишь Азула. Место которому теперь все вы трое принадлежите. Я собираюсь трахнуть вас, и я собираюсь оплодотворить вас. Вы будете рожать моих детей и растить их от моего имени.

Пока Азула продолжает давиться членом своего брата, Мэй и Тай Ли говорят как один.

— Да, Лорд Огня.

Несмотря на то, что Азула отвлеклась на толстую длину в горле, она все еще слышит больше энтузиазма, больше эмоций в голосе Мэй, чем когда-либо прежде. Тай Ли, конечно, такая же игривая, как всегда, и обе девочки откидываются назад, чтобы помочь обслуживать своего нового Хозяина. Глаза Азулы слезятся, и слезы текут по ее лицу, а слюна собирается на ее подбородке. Она не может дышать, но благодаря помощи Тай Ли, Зуко уже близок к тому, чтобы кончить.

Когда он, наконец, достигает своего первого выпуска, он вытаскивает и тратит свое семя на их лица. Азула непреднамеренно получает немного себе в рот, и когда она пробует сперму своего брата, у нее в голове словно щелкнул выключатель. Она вздрагивает и пытается съесть как можно больше его спермы, как со своего лица, так и с лиц своих подруг. Это нелегко, учитывая, что Тай Ли и Мэй тоже находят вкус восхитительным, но ей все же удается получить большую часть "вкусняшки".

Когда они закончили, глаза Азулы расширились, когда она оглянулась и увидела, что член

Зуко такой же твердый, как и прежде. Его улыбка многозначительна, пока она с отвисшей челюстью смотрит на него широко распахнутыми изумленными глазами.

— Откройся мне, дорогая сестра. Сначала я оплодотворю тебя.

Прежде чем она успевает понять, что происходит, Тай Ли и Мэй прижимают ее спиной к земле и широко раздвигают ноги. Азула хнычет, но больше не сопротивляется. Она просто ложится и принимает свою судьбу, пока ее собственный брат становится на колени между ее ног и протягивает руку, чтобы схватить одну из ее задорно торчащих сисек. Ее идеальной формы шары сжимаются и мнутся, когда Зуко вставляет головку своего члена в ее девственную киску. Он медленно начинает продвигаться вперед, и когда он достигает ее девственности, он даже не ждет, он проталкивается насквозь.

Азула кричит от смеси удовольствия и боли, когда ее девственность забирают у неё, а член Зуко все глубже и глубже вонзается в ее киску. Принцесса хнычет, когда ее брат проникает в нее и наполняет ее внутренности каждым последним дюймом своей длины. Он все контролирует, а она не что иное, как его добровольная маленькая наложница. Эта мысль заставляет ее глаза закатиться, когда его кончик коснулся ее шейки матки, и она тут же кончила. Все ее тело трясется, и она кричит, пока соки ее киски пропитывают всю длину его члена, делая проход еще более гладким.

Рот Тай Ли внезапно оказывается на ее шее, и Мэй грубо целует ее так, как она уверена, другая девушка никогда бы не сделала, если бы Азула не казалась такой слабой в этот момент. Но дело в том, что в этот момент она слаба. Азула берет язык Мэй в рот, признавая тот факт, что, как и ее мать и Кая, она больше не лучше своих друзей. У нее нет власти над ними… в конце концов, они все равны в глазах своего Лорда Огня, своего Хозяина.

Зуко рычит, когда начинает трахать ее, его темп становится все быстрее и сильнее с каждой секундой. Ранний оргазм Азулы оставляет ее проход скользким, так что он может набирать скорость еще быстрее, и вскоре она кричит в рот Мэй, когда еще один взрывной кульминационный момент сотрясает ее тело спазмами и припадками. Это продолжается некоторое время, тело Зуко входит и выходит из влагалища его сестры, а сестра, в свою очередь, хнычет и прерывисто стонет, пока ее друзья играют с ее телом.

К тому времени, когда молодой Лорд Огня, наконец, наполнил свою сестру, Азула совершенно потеряла сознание, ее глаза закатились, а язык вывалился изо рта. Ни капли от гордого, честолюбивого, безрассудного воина не осталось. Все, что осталось, это женщина, только что трахнутая и только что наполненная. Убрав ее с дороги, Зуко хватается за следующую шлюху.

Мэй всегда была влюблена в Лорда Огня, задолго до того, как он поднялся до своего нынешнего ранга. Когда Зуко убил своего отца за то, что тот убил деда, и, в свою очередь, стал лидером Народа Огня, Мэй была одновременно рада за него и невероятно опечалена потерей, которую представляло его достижение. В тот момент она знала, что, вероятно, никогда не будет достойной быть его женой.

Однако теперь сбываются ее самые теплые воспоминания. Когда Зуко ставит ее на руки и колени, обычно стойкая девушка ярко краснеет от желания, покачивая задницей. Она всегда была немного плоскогрудой, но если Мэй знает, в чем она выделяется, так это своей задницей, красивой и пухлой из-за жизни в роскоши и декадансе, и из-за положения ее родителей при дворе Народа Огня.

Она судорожно вздыхает, когда Зуко входит в нее, и в этот момент для обычно бесчувственной молодой женщины это похоже на сбывшуюся мечту. Она стонет, чувствуя, как Лорд Огня лишает ее девственности, лишая ее дара речи, когда она задыхается и хватает ртом воздух. Его член легко скользит в ее насквозь влажный проход, и ее тело, уже возбужденное прелюдией, в виде своеобразного Агни Кая, жадно отвечает ему.

В ответ на движения её бёдер навстречу ему, Зуко начинает вовсю трахать ее, и впервые за долгое время Мэй улыбается, выражение ее лица выглядит довольно странно, когда она начинает принимать тот же одурманенный вид, что и Азула, гораздо быстрее, чем принцесса Азула ранее. Ее оргазмы приходят быстро и сильно, и вскоре ее глаза закатываются, пока она царапает землю. Ее маленькие сиськи подпрыгивают и покачиваются взад-вперед под ней, но настоящее движение исходит от ее толстой задницы и широких детородных бедер, когда Зуко жёстко трахает ее.

Когда он, наконец, кончает в нее, как и в случае с Азулой, Мэй падает лицом вперед и поднимает свой зад в воздух. Она сжимает ноги, когда Зуко вырывается из нее, и изо всех сил старается наклониться так, чтобы минимум его семени вытекло из ее набитой киски. В мире нет ничего, чего больше всего на свете хочет Мэй, кроме того, чтобы быть беременной ребенком своего Лорда Огня.

Когда две из трех готовы, Зуко поворачивается к последней девушке, и Тай Ли улыбается ему. Затем она вскрикивает, когда мускулистый молодой человек протягивает руку и хватает ее. Через несколько мгновений акробатка и "человек-змея" оказывается в довольно… необычном положении. Ее ноги за плечами, и ее тело поднято в руках Зуко, пока она держится за лодыжки.

Глядя на свою открытую киску, Тай Ли наблюдает, как толстая головка члена Зуко прижимается к губкам ее киски. Это не первый ее раз, и даже если бы это был он, она потеряла свою девственную плеву из-за тренировок давным-давно. Тем не менее, это первый раз, когда Тай Ли была с мужчиной, который так тщательно контролировал ее и доминировал над ней. Она с трудом сглатывает, когда кончик члена Зуко прижимается к ее щели… а затем он оказывается внутри нее, заполняя ее киску, и Тай Ли теряет свой разум еще быстрее, чем Мэй и Азула.

Честно говоря, она жадно наблюдала и ждала с тех пор, как Азула оторвала ее от его члена. Она на самом деле надеялась быть первой, и к этому моменту она была довольно взбешена. Тем не менее, когда Лорд Огня опускает искривленное тело Тай Ли на свой член, ее глаза почти сразу же пересекаются, а язык высовывается изо рта, когда она кончает на месте. Соки ее киски брызнули из нее под странным углом, которым он пронзил ее, и разбрызгивались по всему "меня хорошенько трахнули" лицу Азулы и перевернутому заду Мэй.

А затем он трахает ее. Своими руками обхватив ее ноги и схватив за голову, Зуко железной хваткой держит Тай Ли, когда начинает жёстко трахать ее. Акробатка безудержно подпрыгивает на его члене вверх и вниз, без всякого смысла и осознанности. У нее нет возможности руководить грубым трахом, у нее нет возможности по-настоящему внести свой вклад. В конце концов, она просто еще одна игрушка, еще одна приятная дырочка, которую он должен заполнить и оплодотворить. И ей это нравится.

Тай Ли непристойно стонет, пока ее язык болтается вокруг ее рта, она снова и снова вскрикивает, когда кончает вокруг его члена, и ей удается еще брызнуть ещё большем количеством своих соков на своих подруг. Ее внутренние стенки сжимаются вдоль стержня Лорда Огня, и Зуко рычит, получая удовольствие от своего нового питомца. К тому времени, когда он закончил с ней, Тай Ли так же не в себе, как и ее друзья, и его сперма заставляет ее тугой, упругий живот фактически немного расширяться от количества спермы, которое он оставляет в ее животе.

Бросив ее на землю вместе с остальными, Зуко стоит над своей сестрой и ее подругами, улыбка на его лице и мысли роятся в голове. Эти трое, безусловно, были хорошим дополнением к его планам, но Зуко нужно было больше. Это не сработало бы только с двумя женщинами или даже с пятью женщинами. Он не мог оплодотворять свою мать или Каю, или даже этих троих, снова и снова… должны были быть перерывы между ними, рождение здесь, год или два отдыха, а потом еще одна беременность.

Это означало, что ему нужно было иметь гораздо больше женщин, чтобы давать всем надлежащие перерывы, сохраняя при этом производство.

… У Тай Ли были сестры, не так ли? Мм, и мать Мэй, безусловно, была восхитительной секс-МИЛФой. И это были только два примера.

Молодой Лорд Огня ухмыляется и смотрит туда, где его мать и Кая горячо целуются, беременные женщины явно возбуждены его действиями. Это был далеко не конец. На самом деле Зуко был уверен, что это только начало. Он собирался объединить мир под своим правлением, а затем распространить свое семя повсюду, чтобы его наследие, его ДИНАСТИЯ никогда не были забыты.

… Но сначала он должен был убедиться, что его сестра и ее подруги беременны. Злобно ухмыляясь, Лорд Огня снова становится на колени и готовится трахнуть Азулу во второй раз, наполняя ее еще большим количеством своего "детского теста". Вскоре за ней последуют Мэй и Тай Ли, а к концу дня Зуко будет жёстко трахать всех трех женщин и уверенно их оплодотворять. Когда он скользит обратно в гладкую, влажную, наполненную "кремом" киску своей сестры, Зуко радостно стонет. Она такая же тугая, как всегда, даже сейчас.

-x-X-x-

Если вы хотите прочитать больше о моих работах, которых нет на этом веб-сайте(fanfiction.net), ознакомьтесь с работами на Hentai-Foundry и Questionable Questing, где у меня более тысячи

историй! На этих сайтах я известен как «Cambrian».

Если вы хотите внести свой вклад в финансирование моего писательства, загляните ко мне на Patreon.com/Cambrian

Спасибо за чтение!

http://tl.rulate.ru/book/61721/2447352

http://erolate.com/book/579/7191